

Информация для цитирования:

Ахмадуллина Ж. В. Совет по делам религиозных культов в 1940—1950-е годы : противодействие сокращению / Ж. В. Ахмадуллина // Научный диалог. — 2023. — Т. 12. — № 6. — С. 345—363. — DOI: 10.24224/2227-1295-2023-12-6-345-363.

Akhmadullina, Zh. V. (2023). Religious Cult Affairs Council in 1940-1950s: Countering Reduction. *Nauchnyi dialog*, 12 (6): 345-363. DOI: 10.24224/2227-1295-2023-12-6-345-363. (In Russ.).

Журнал включен в Перечень ВАК

DOI: 10.24224/2227-1295-2023-12-6-345-363

**Совет по делам
религиозных культов
в 1940—1950-е годы :
противодействие
сокращению**

Ахмадуллина Жанна Вячеславовна^{1,2}

orcid.org/0000-0003-0092-7511

¹ младший научный сотрудник;

² аспирант

lintuvvv@mail.ru

¹ Частное учреждение —
образовательная организация
высшего образования
Московский исламский институт
(Москва, Россия)

² Пензенский государственный
университет архитектуры
и строительства
(Пенза, Россия)

**Religious Cult
Affairs Council
in 1940-1950s:
Countering Reduction**

Zhanna V. Akhmadullina^{1,2}

orcid.org/0000-0003-0092-7511

¹ junior research scientist;

² post-graduate student

lintuvvv@mail.ru

¹ Private institution
of higher education
Moscow islamic institute
(Moscow, Russia)

² Penza State University
of Architecture and Construction
(Penza, Russia)

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Анализируется опыт создания в Советском государстве органов, участвовавших в строительстве отношений с организациями верующих. Рассматриваются отношения, сложившиеся между руководителями Совета по делам русской православной церкви (СДРПЦ, создан осенью 1943 года) и Совета по делам религиозных культов (СДРК, создан весной 1944 года). Основными источниками исследования выступили материалы из центральных архивов России. Сообщается, что председателем СДРПЦ был полковник Г. Г. Карпов, а полковник И. В. Полянский являлся председателем СДРК. При этом оба председателя продолжали одновременно и службу в органах государственной безопасности: Г. Г. Карпов долгие годы продолжал оставаться начальником для И. В. Полянского в Комитете государственной безопасности (КГБ), что обусловило взаимные обиды и личную неприязнь. Архивные документы содержат сведения о том, что Г. Г. Карпов выступил инициатором слияния СДРПЦ и СДРК. Он предлагал на их базе создать один новый орган, который выполнял бы важную для Советского государства задачу построения безрелигиозного общества, и надеялся возглавить его. Выделены главные направления борьбы за сохранение Совета по делам религиозных культов. Приводятся архивные данные о том, какие меры принял Г. Г. Карпов, хотя воплотить идею ему не удалось. Как показало время, предложение Г. Г. Карпова по слиянию СДРК и СДРПЦ было реализовано, но значительно позже, в 1965 году.

Ключевые слова:

Совет по делам религиозных культов; религиозная политика; атеизм; Совет по делам русской православной церкви; Совет по делам религий.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

The article explores the experience of establishing state bodies in the Soviet Union that were involved in building relationships with religious organizations. It examines the relationship between the leaders of the Council for Russian Orthodox Church Affairs (CROCA = rus. SDRPC, established in the fall of 1943) and the Council for Religious Cults Affairs (CRCA = rus. SDRK, established in the spring of 1944). The main sources of research are materials from the central archives of Russia. It is reported that Colonel G. G. Karpov was the chairman of SDRPC, while Colonel I. V. Polyansky was the chairman of SDRK. Both chairmen simultaneously served in state security agencies: G. G. Karpov remained the chief for I. V. Polyansky in the Committee for State Security (KGB) for many years, which led to mutual resentment and personal animosity. Archive documents contain information that G. G. Karpov initiated the merger of SDRPC and SDRK. He proposed creating a new organization based on them, which would perform an important task for the Soviet state in building a secular society, and hoped to lead it. The main directions of the struggle to preserve the Council for Religious Cults Affairs are highlighted. Archive data is provided on the measures taken by G. G. Karpov, although he did not succeed in implementing his idea. As time has shown, G. G. Karpov's proposal for the merger of SDRK and SDRPC was implemented, but much later, in 1965.

Key words:

Religious Cult Affairs Council; Religious policy; Atheism; Russian Orthodox Church Affairs Council; Council for Religious Affairs.

Совет по делам религиозных культов в 1940—1950-е годы : противодействие сокращению

© Ахмадуллина Ж. В., 2023

1. Введение = Introduction

Анализ документов и исследований специалистов по развитию государственно-конфессиональных отношений в Советском государстве показал, что религиозную политику СССР в этот период можно разделить на два этапа: активная жесткая политика, включающая в себя широкие репрессии против верующих, прежде всего против их лидеров, которая продолжалась около 25 лет; перевод государственно-конфессиональных отношений в стадию активного сотрудничества и значительного смягчения государственно-конфессиональных отношений. Одним из главных событий второго этапа этих отношений можно считать создание осенью 1943 года при Правительстве СССР Совета по делам русской православной церкви (СДРПЦ). Затем, весной 1944 года был организован Совет по делам религиозных культов (СДРК) [ГАРФ, ф. Р-6991, оп. 2, д. 1, л. 2, 11; оп. 4, д. 1, л. 1—7; РГАНИ, ф. 3, оп. 60, д. 2, л. 1—10]. Необходимо отметить, что в архивных документах в названии СДРПЦ при разворачивании аббревиатуры в словосочетание строчными буквами писалось «русской православной церкви», а не «Русской православной церкви», «Русской Православной церкви» или «Русской Православной Церкви», как дают в своих работах подавляющее большинство исследователей. По предложению руководства Народного комиссариата государственной безопасности СССР, имевшего специализированную структуру по работе с религиозными организациями, председателем СДРПЦ был назначен полковник Г. Г. Карпов, а его заместитель — полковник И. В. Полянский — стал председателем СДРК. В интервью они указывали, что пришли на эти должности с партийной, советской и педагогической работы. Но при этом на протяжении нескольких лет они являлись действующими сотрудниками органов государственной безопасности [ГАРФ, ф. Р-6991, оп. 3, д. 8, л. 1—15; Петров, 2010, с. 28, 46, 60, 444—445, 706—707, 987, 993; Чумаченко, 2011, с. 92—93].

2. Материал, методы, обзор = Material, Methods, Review

Основу исследования составили архивные материалы, всего 40 дел — около 50 документов. Из них 33 дела находятся в Государственном архиве Россий-

ской Федерации (ГАРФ) в фонде Р-6991 «Совет по делам религий при Совете министров СССР». Одно дело принадлежит описи 2 «Совет по делам русской православной церкви при Совете министров СССР. 1943—1960 годы». В описи 3 «Совет по делам религиозных культов при Совете министров СССР. 1944—1960 годы» изучено 29 дел, из описи 4 «Совет по делам религиозных культов при Совете Министров СССР. Опись документальных материалов постоянного хранения за 1944—1965 годы» проанализировано три дела.

Из Российского государственного архива новейшей истории изучено четыре дела. Три из них хранятся в фонде 3 «Политбюро ЦК КПСС. 1952—1990 годы» в описи 60 «Антирелигиозные вопросы (19.05.1918 — 23.05.1966 годы)», и одно дело из фонда 5 «Аппарат ЦК КПСС. 1949—1991 годы» опись 33 «Отдел пропаганды и агитации ЦК КПСС по союзным республикам (04.1956 — 12.1962 годы). Отдел пропаганды и агитации ЦК КПСС (05.1965 — 04.1966 годы)». Из Российского государственного архива социально-политической истории изучено три дела. Эти документы принадлежат фонду 17 «Центральный комитет КПСС (ЦК КПСС) (1898, 1903—1991)» и сконцентрированы в трех описях. Одно дело в описи 125 «Управления пропаганды и агитации (1939—1948 годы)» и два дела в описи 132 «Отдел пропаганды и агитации (1948—1953)».

В ходе проведения исследования был изучен ряд произведений: сборник, содержащий законы о религиозной деятельности, справочник о руководящем составе органов государственной безопасности, некролог в газете «Правда» о председателе СДРК И. В. Полянском. Проведенный анализ работ известных отечественных и зарубежных специалистов по деятельности СДРПЦ и СДРК: М. В. Шкаровского, О. Ю. Васильевой, Л. И. Сосковец, В. Е. Носовой, Р. Ш. Хакимова, М. И. Одинцова, А. С. Кочетовой, А. А. Королева, Л. А. Королевой, И. Н. Гарькина, Е. В. Корноуховой, М. Н. Мосейкиной, Е. Тасара, Д. Идена и Д. В. Брильова — показал, что в них нет сведений о конфликте интересов в высшем руководстве СССР по проблеме полной реорганизации СДРК и создания вместо него нового органа, взаимодействующего с религиозными организациями [Шкаровский, 2000; Васильева, 2001; Сосковец, 2004; Носова, 2009; Хакимов, 2013; Одинцов и др., 2014; Королев и др., 2014; Корноухова и др., 2019; Tasar, 2017; Eden, 2021; Брильов, 2021]. Вместе с тем эта проблема несколькими фрагментами показана в исследованиях Т. А. Чумаченко и Е. Б. Бакшеевой [Чумаченко, 2011, с. 285—289, 399; Бакшеева, 2012, с. 19—22].

В исследовании автор статьи основывался на принципах историзма, объективности и системности. Первый принцип позволил всесторонне проанализировать генезис СДРК: процесс создания и работы центрального аппарата и института уполномоченных СДРК и причины его ликвидации.

Принцип объективности позволил увидеть, что все элементы структуры СДРК развивались симметрично с изменениями, связанными в подходе к выработке и реализации концептуальных взглядов руководства партийно-советского аппарата СССР на проведение религиозной политики, что отражалось в директивных документах, готовящихся, прежде всего, в ЦК партии.

Принцип системности дал возможность увидеть СДРК не как самостоятельный орган власти, а как органичную часть политической системы СССР, наполненную не только декларируемыми идеалами, но и амбициями руководителей различного уровня, стремящихся доказать высшему руководству СССР, что именно его орган власти лучше всего справляется с обязанностями и превосходит параллельные — конкурирующие структуры.

3. Результаты и обсуждение = Results and Discussion

3.1. Противостояние председателя СДРК И. В. Полянского и СДРПЦ Г. Г. Карпова

Председатель СДРПЦ Г. Г. Карпов 12 июля 1946 года доложил Председателю СМ СССР И. В. Сталину итоги работы СДРПЦ. Г. Г. Карпов показал с лучшей стороны работу СДРПЦ и подверг критике СДРК. По его мнению, СДРПЦ достиг значительных успехов на международной арене, а СДРК упустил этот сектор деятельности, за исключением взаимодействия с зарубежными мусульманами, и сосредоточился на работе внутри СССР. Для успешного решения проблем религиозной политики он предложил создать на базе СДРПЦ и СДРК новый объединенный орган — Совет или Комитет по делам вероисповеданий. Г. Г. Карпов для подкрепления своего вывода предложил проект структуры нового органа: Управление по делам внешней работы; Управление по делам православной церкви; Управление по делам инославных и иноверных исповеданий; Управление делами. Для усиления эффекта он показал, что аппарат уполномоченных двух Советов будет сокращён на 120 человек, но центральный орган должен был составить 115 человек вместо 106 у СДРК и СДРПЦ [РГАНИ, ф. 3, оп. 60, д. 1, л. 17—25].

Положение И. В. Полянского было весьма двусмысленным, ведь по службе в органах госбезопасности он был подчиненным Г. Г. Карпова, что сказывалось и в вопросах работы СДРК, особенно имеющих большое политическое значение. Поэтому в зависимости от ситуации деятельность И. В. Полянского получала поддержку или противодействие со стороны Г. Г. Карпова. В том случае, если оценка последнего была негативной, то в противостояние двух председателей, затянувшееся на годы, вовлекалось значительное количество сотрудников, прежде всего центральных аппаратов СДРК и СДРПЦ.

Как показывает анализ документов, Г. Г. Карпов и позже регулярно докладывал в высшие партийно-государственные органы свою негативную оценку качества работы, причины неудач и пути улучшения деятельности СДРК. Например, 11 февраля 1950 года Г. Г. Карпов подготовил доклад для Правительства страны и Центрального комитета партии. Председатель СДРПЦ сделал вывод, что СДРК работает плохо по следующим причинам: между председателем СДРК И. В. Полянским и его заместителем Ю. В. Садовским существуют нездоровые отношения; состав центрального аппарата СДРК не отвечает требованиям времени. Поэтому он предложил реформировать СДРК. Для установления истинного положения вещей была назначена проверка. Выводы, сделанные в ходе разбирательства служащими Отдела пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) и Управления делами СМ СССР, не повлекли кардинальных изменений в структуре СДРК. Но в ноябре 1950 года вышло Постановление СМ СССР «Об освобождении Садовского Ю. В. от работы заместителя председателя Совета по делам религиозных культов при СМ СССР и об утверждении в этой должности Гостева В. И.» [РГАСПИ, ф. 17, оп. 132, д. 569, л. 214—223; РГАНИ, ф. 3, оп. 60, д. 2, л. 45].

На фоне этих обстоятельств Председатель СДРПЦ сделал 6 июня 1951 года очередную попытку по повышению статуса своего Совета. Он подготовил для И. В. Сталина обзор работы СДРПЦ с 1943 года, состоящий из нескольких блоков, ключевым из которых был анализ международной обстановки. Г. Г. Карпов связывал её с резким ростом активности за последние два года религиозных организаций, патронируемых англо-американскими кругами, стремящимися создать единый блок между Ватиканом, Вселенской православной патриархией и мусульманами. С этим докладом были ознакомлены секретари ЦК ВКП(б) Г. М. Маленков и М. А. Суслов [РГАСПИ, ф. 17, оп. 132, д. 497, л. 113—125].

Исходя из представленного анализа Г. Г. Карпов предложил: «в целях более широкого вовлечения <...> мусульман, а также других верующих в дело борьбы за мир и для проведения ряда других мероприятий» проводить согласованные мероприятия, имеющие единую цель. По мнению Г. Г. Карпова, это было бы возможно при наличии органа, который бы сосредоточил на себе проведение в жизнь всех вопросов религиозной политики по указанию руководства СССР. Г. Г. Карпов обвинил СДРК в самоустранении от международной активности и переключении всей деятельности на верующих в СССР. Более того, он аргументировал своё давление мнением ЦК ВКП(б), который незадолго до этого, по жалобе Г. Г. Карпова, указывал И. В. Полянскому на недостатки в работе СДРК. Но, по мнению председателя СДРПЦ, с тех пор ситуация не менялась: руководители и служащие центрального аппарата СДРК не только продолжали проявлять пассивность в работе, но и

не желали контактировать с СДРПЦ для решения служебных вопросов. При этом Г. Г. Карпов наибольшее беспокойство выразил в отношении отстранения своего коллеги от международной деятельности.

В докладе Г. Г. Карпова рефреном звучит мысль: с точки зрения коммунистической идеологии и тех надежд, которые возлагали на СДРК руководители СССР, в работе этого Совета было много ошибок, например, слабая активность руководящего состава СДРК. Надо отметить, что ещё 29 ноября 1946 года заведующий инструкторской группой СДРК Г. Я. Врачев и старший инструктор И. Н. Узков докладывали И. В. Полянскому в своей справке об этом недостатке. Г. Г. Карпов отметил и слабую международную активность СДРК. В качестве вывода Г. Г. Карпов заключил, что до 1946 года раздельное существование СДРПЦ и СДРК было оправдано, но настало время их объединения в связи с необходимостью решения в ближайшей перспективе важных политических вопросов. При этом председатель СДРПЦ обратил внимание на важность того, чтобы сохранить, не обрушив, текущий статус РПЦ. Поэтому Г. Г. Карпов опять предложил на базе СДРПЦ и СДРК образовать новый орган — Совет по делам религиозных объединений при СМ СССР [ГАРФ, ф. Р-6991, оп. 3, д. 34, л. 273—311; РГАСПИ, ф. 17, оп. 125, д. 405, л. 84—122].

По нашему мнению, в докладе Г. Г. Карпова есть слабые места.

Во-первых: полное отсутствие конкретных данных, которые бы продемонстрировали активную роль СДРПЦ и курируемой им РПЦ в решении международных вопросов в русле политики, проводимой Советским государством и бездействие СДРК.

Но архивные данные показывают высокую активность СДРК, особенно в те годы, которые были указаны Г. Г. Карповым, что делает его доклад несостоятельным. В качестве примера можно представить архивные данные о том, как СДРК совместно с руководителями курируемых крупных религиозных объединений подготовили выступления и заявления по наиболее острому вопросу мировой политики — сохранению мира и противодействию государствам Запада, ведущим войны в различных регионах планеты в 1947—1949 годах [ГАРФ, ф. Р-6991, оп. 3, д. 48, л. 9—12; д. 50, л. 199, 220; д. 54, л. 218—219; д. 61, л. 2—3; д. 66, л. 13—14; д. 68, л. 23—27, 54—60].

Во-вторых, излишне пафосное одобрение решений о создании двух Советов в 1943 году и 1944 году. Такие заявления, по нашему мнению, были сделаны, дабы не противопоставлять себя руководству СССР, принявшему эти два решения.

В-третьих, фактически неприкрытая просьба учесть роль председателя СДРПЦ в работе с самой многочисленной конфессией и тем самым именно ему дать возглавить новый орган.

По нашему мнению, Г. Г. Карпов почувствовал устойчивое снижение интереса руководства СССР к росту своего авторитета у верующих и нежелание идти навстречу их чаяниям. Как показывает анализ докладов председателей СДРК и СДРПЦ в сентябре 1953 года, в СМ СССР «с марта месяца 1948 года совершенно не имело места открытие церквей и молельных домов, хотя ходатайства об их открытии продолжали и продолжают поступать». И. В. Полянский и Г. Г. Карпова 4 февраля 1955 года в справке для СМ СССР уточнили, что в 1948—1954 годах закрыто 1237 молитвенных зданий и не было открыто ни одного из них, не проводилась регистрация новых религиозных обществ, за 1953—1954 годы было отказано в открытии таких зданий в 1013 случаях. В докладе И. В. Полянского и Г. Г. Карпова есть пояснение, которое показывает, что в 1948 году ЦК ВКП(б) стал главным органом в выработке религиозной политики государства, а не СМ СССР, на который формально замыкались СДРК и СДРПЦ. Этот вывод подтверждается следующим фактом: 10 августа 1948 года вышло постановление № 11365 рс, которым разрешалось открыть около 30 молитвенных зданий, но 28 октября 1948 года вышло постановление СМ СССР № 4055—1626 с. Оно отменило постановление № 11365 рс. Для снятия вопросов у региональных властей было дано обоснование: только председатель СМ СССР может подписывать постановление по открытию молитвенных зданий. Затем ЦК ВКП(б) принял решение, одобряющее постановление СМ СССР № 4055—1626 с, то есть ясно показал иерархию пирамиды власти. Эти два документа на долгие годы не только стали руководством для региональных властей по сдерживанию открытия молитвенных зданий, но и показали, что решения ЦК партии важнее правительственных и являются окончательными, наиболее важными для всех органов власти [ГАРФ, ф. Р-6991, оп. 3, д. 113, л. 110—118; д. 114, л. 43, 50—51].

Для уяснения ситуации председатель СДРПЦ был вызван в Центральный комитет партии для беседы с сотрудниками Д. Поповым и Е. Песикиной. Анализ составленного ими 25 июня 1951 года доклада секретарю ЦК ВКП(б) Г. М. Маленкову показывает, что Г. Г. Карпов в ходе беседы показал слабость своей позиции. Он не был уверен в целесообразности создания нового Совета вместо двух существующих. Более того, Г. Г. Карпов сделал абсурдные выводы, которые Д. Попов и Е. Песикина доложили Г. М. Маленкову. Г. Г. Карпов заявил, что в отношении РПЦ есть ограничения, а в отношении мусульман, католиков и других верующих они не проводятся [РГАСПИ, ф. 17, оп. 132, д. 497, л. 120—124].

Надо отдать должное Д. Попову и Е. Песикиной: для подготовки окончательных выводов они попросили предоставить два месяца для проверки того, как проводится религиозная политика в 6—8 областях и республиках.

Несмотря на сложившуюся ситуацию, в августе 1951 года Г. Г. Карпов подал ещё один доклад в ЦК ВКП(б) о плохой работе структур СДРК, особенно центрального аппарата. Он высказал точку зрения на методы исправления ситуации, предложил комплектование СДРК, особенно центрального аппарата, сотрудниками КГБ или прохождение будущими работниками проверок, аналогичных тем, которые проводят при поступлении на службу в КГБ. Вероятно, Г. Г. Карпов решил идти до конца, и 9 августа 1952 года он подал новую жалобу о деятельности СДРК секретарям ЦК ВКП(б) Г. М. Маленкову и М. А. Суслову [РГАСПИ, ф. 17, оп. 132, д. 569, л. 214—223; ГАРФ, ф. Р-6991, оп. 4, д. 18, л. 48]. Он привел многочисленные факты, свидетельствующие о плохом подборе кадров в центральный аппарат СДРК. Например, он доложил фамилии четырех коммунистов, которые регулярно приходили пьяными на работу, но без взысканий перевелись в другие организации. При этом один из них занимал деньги у курируемых религиозных функционеров. Г. Г. Карпов показал также и свою глубокую осведомленность о компрометирующих фактах не только самих служащих СДРК, но и их родственников. В конце письма Г. Г. Карпов привел скандальный факт: уволенный из СДРК за пьянство швейцар М. П. Холодков имел сан священнослужителя и рассчитывал получить должность в одной из епархий. Председатель СДРПЦ негативно отозвался о новом заместителе председателя СДРК — В. И. Гостеве и о неумении И. В. Полянского проводить качественный отбор людей. Для ликвидации недостатков в кадровой работе он опять предложил перед направлением людей на работу в СДРК и СДРПЦ проверять их через КГБ.

На фоне постановления СМ СССР от 14 октября 1954 года № 2150 «О существенных недостатках в структуре министерств и ведомств СССР и мерах по улучшению работы государственного аппарата» И. В. Полянский принял решение о проведении заседания СДРК по обсуждению письма Г. Г. Карпова от 19 марта 1955 года в СМ СССР, в котором было предложено создать новый Совет за счёт слияния СДРК и СДРПЦ. На заседании СДРК, состоявшемся 19 мая 1955 года, сотрудники высказались категорически против этого предложения. Очень оперативно, 20 мая 1955 года председатель Совета И. В. Полянский, заместитель председателя Совета В. И. Гостев, члены Совета Л. А. Приходько и П. А. Задорожный подписали письмо, в котором доказывали, что такое объединение нанесёт существенный вред результатам, полученным за годы работы двух Советов. Служащие СДРК сделали очень сильный ход: в отличие от Г. Г. Карпова, пожаловавшегося в СМ СССР, при котором формально числились оба Совета, они представили ответ в ЦК КПСС [ГАРФ, ф. Р-6991, оп. 3, д. 110, л. 84—90; д. 113, л. 190—195].

По нашему мнению, такое решение сотрудников СДРК во многом помогло им решить проблему в свою пользу, так как именно ЦК КПСС де-факто был главным органом государственного управления, хотя де-юре им был СМ СССР. Служащие СДРК выразили коллегиальное мнение: «Ни с одним из этих доводов мы также согласиться не можем. Элементарно известно, что координация всех вопросов политики партии и государства в отношении религии осуществляется ЦК КПСС». Кроме того, по мнению коллектива СДРК, Г. Г. Карпов не смог привести весомых аргументов в пользу своего предложения. Служащие центрального аппарата СДРК абсолютно четко сформулировали свой вывод: создание нового Совета вместо существующих будет расценено отечественными и зарубежными верующими как агрессивная политика, которая повлечет за собой самые негативные последствия для СССР — прежде всего в новой волне клеветы на советскую действительность [ГАРФ, ф. Р-6991, оп. 3, д. 110, л. 89].

С нашей точки зрения, столь жесткий ответ, причем не в адрес СМ СССР, на который формально замыкался СДРК, а в ЦК КПСС, был обоснован следующими обстоятельствами.

Во-первых, такое слияние грозило для многих служащих СДРК потерей рабочих мест и соответствующих привилегий, так как было понятно, что инициатор реформирования — Г. Г. Карпов, и поэтому именно он получит возможность набирать людей в новый Совет, сделав ставку на сослуживцев по СДРПЦ, тем более что он жаловался в инстанции на плохой отбор кадров в СДРК.

Во-вторых, с 30 сентября 1954 года полковник КГБ И. В. Полянский и генерал-майор КГБ Г. Г. Карпов были уволены со службы с зачислением в действующий резерв. Но ко времени очередного обращения в СМ СССР Г. Г. Карпов был уволен из КГБ 2 марта 1955 года по дискредитации. Вряд ли это не было известно И. В. Полянскому. Возможно, И. В. Полянский, служивший с июня 1944 года заместителем Г. Г. Карпова, в системе органов госбезопасности не хотел более терпеть подчиненного положения и желал большей самостоятельности на высокой должности [Петров, 2010, с. 60, 445, 706—707].

В протоколе собрания коллектив СДРК отметил, что Г. Г. Карпов в пятый раз выдвигал предложение создать новый Совет за счёт слияния СДРК и СДРПЦ. При проведении исследования мы обнаружили следующие даты таких обращений: 12 июля 1946 года, 11 февраля 1950 года, 6 июня 1951 года, 9 августа 1952 года и 19 марта 1955 года. Доктор исторических наук Т. А. Чумаченко установила, что Г. Г. Карпов 7 мая 1953 года отправил соответствующее письмо Н. С. Хрущёву и Г. М. Маленкову. Одним из аргументов стало обоснование возможности сокращения штатов СДРПЦ

и СДРК на 30 %. В итоге вопрос рассмотрел Секретариат ЦК КПСС и дал отрицательный ответ. Но Г. Г. Карпов и его единомышленники проявили упорство, и до середины 1954 года вопрос объединения СДРК и СРПЦ рассматривался четыре раза в вышестоящих органах. В июне 1954 года было проведено объединенное заседание двух Советов по вопросу их реорганизации, на котором большинство проголосовало за объединение. Но ЦК КПСС счёл эту меру несвоевременной из-за возникновения негативной реакции в зарубежных государствах. В марте 1955 года председатель СДРПЦ Г. Г. Карпов отправил в ЦК КПСС проект постановления СМ СССР по созданию единого Совета за счёт реформирования имеющихся. Этот проект был одобрен партийной организацией СДРПЦ. В 1956—1957 годах Г. Г. Карпов вновь отправил руководству страны несколько служебных писем по этому вопросу [Чумаченко, 2011, с. 285—289, 399].

С нашей точки зрения, представляется важным и интересным проведение анализа жёсткого противостояния центральных аппаратов двух Советов по этой проблеме в ходе совместного заседания 29 июня 1954 года. От обеих сторон на нём присутствовали председатели, их заместители, члены Советов, секретари партийных бюро и председатели месткомов. Но численный перевес был на стороне СДРПЦ — 7 человек (против 5 у СДРК). Г. Г. Карпов проинформировал собравшихся о проведённом 19 июня председателем СМ СССР Г. М. Маленковым совещании, нацеленном на оптимизацию штатной структуры высших органов управления. После его выступления в прениях не принимал участие только руководитель профсоюзной организации СДРК А. В. Румянцев. На этом совещании выяснилось, что за последнее время уполномоченные СДРПЦ 17 раз обращались в ЦК КПСС с просьбой объединить Советы [ГАРФ, ф. Р-6991, оп. 3, д. 101, л. 65—69].

Но победа на совместном заседании была одержана СДРК, и это подтверждается тремя фактами.

Во-первых, Г. Г. Карпов, подводя итоги, сделал осторожное заявление: «Я высказываюсь за объединение Советов, но если это объединение будет найдено не своевременным, надо а) сократить аппарат Уполномоченных, б) реорганизовать аппарат Советов, оставив по 3 члена».

Во-вторых, ЦК КПСС дал отрицательную реакцию на объединение двух органов.

В-третьих, предложения Г. Г. Карпова были реализованы в конце 1965 года, но он уже пять лет как был отправлен на пенсию.

Анализ письма, подписанного 30 мая 1956 года И. В. Полянским, его заместителем В. И. Гостевым и членом Совета П. А. Задорожным, в адрес ЦК КПСС и СМ СССР позволяет выделить ряд важных выводов [ГАРФ, ф. Р-6991, оп. 3, д. 129, л. 183—195].

Во-первых, Г. Г. Карпов был крайне настойчив в решении вопроса объединения двух Советов. По подсчётам сотрудников СДРК, к лету 1956 года Г. Г. Карпов предпринял шесть попыток по решению этой проблемы.

Во-вторых, по мнению подписантов, несмотря на то, что из всех стран социализма в СССР была самая жесткая религиозная политика, публичные религиозные деятели не предпринимали попыток дискредитации Советского государства.

В-третьих, имеющийся уровень доверия между СДРК и руководителями курируемых конфессий позволил достигнуть высоких результатов и расставить на руководящие должности лиц, которые были нужны советской власти.

В-четвёртых, СДРК удалось подготовить резерв — более 25 мулл, которым можно доверить поездки за границу.

В-пятых, подписанты заявили, что, хотя РПЦ уже не является государственной церковью, она сохранила стремление подавлять другие религиозные организации, Алексей I открыто показывает пренебрежение к представителям других церквей (несомненно, под этим термином руководители СДРК имели в виду курируемые религиозные объединения), но высказывается за слияние двух Советов, что будет способствовать низкому качеству работы нового Совета и обострит отношения между конфессиями.

В-шестых, атмосфера доверия позволила СДРК расставить кадры духовенства с учётом интересов государства: в беседах с иностранцами они правильно освещают жизнь в СССР. Организация нового Совета неминуемо повлечёт смену части специалистов, имеющих хорошие контакты с религиозными лидерами, что ухудшит качество работы.

В-седьмых, слияние Советов даст возможность иностранцам говорить о том, что РПЦ, как и при царизме, имеет привилегированное положение, а остальные конфессии дискриминируются.

Несмотря на серьёзный конфликт между председателями Советов, в их работе была важная особенность, которая говорила в пользу слияния двух организаций. Оба Совета периодически проводили совместные заседания, на которых рассматривался широкий спектр вопросов в области строительства государственно-конфессиональных отношений: проблемы во взаимодействии с религиозными организациями, повышение качества работы, уделялось внимание и решению социально-бытовых проблем служащих Советов. Например, 28 января 1955 года состоялось объединённое собрание сотрудников этих органов для обсуждения ряда вопросов с целью выработки консолидированного решения для выполнения служебных задач. Затем 5 февраля 1955 года И. В. Полянский и Г. Г. Карпов представили в СМ СССР совместный доклад. Они признавали факт, что двум Со-

ветам с марта 1948 года запретили открывать молитвенные. В подтверждение была дана статистика [ГАРФ, ф. Р-6991, оп. 3, д. 92, л. 49—50; Д. 102, л. 71—72; д. 110, л. 46; д. 113, л. 110—118; д. 114, л. 43, 50—51].

Совместный доклад дал в короткие сроки значимый результат: 17 февраля 1955 года вышло постановление СМ СССР № 259 «Об изменении порядка открытия молитвенных зданий». Постановление изменило порядок открытия молитвенных зданий, регистрации некоторых религиозных обществ и отменило пункты 6 и 7 Приложения к Постановлению Совнаркома СССР от 19 ноября 1944 года № 1603. Устанавливалось, что решения по ходатайствам верующих об открытии молитвенных зданий принимают СМ союзных республик по согласованию соответственно с СДРК или СДРПЦ. Оба Совета получили право проводить регистрацию фактически действующих, но не зарегистрированных ранее религиозных обществ, имеющих молитвенные здания.

Безусловно, это постановление давало возможность СДРК и СДРПЦ упростить процесс открытия храмов и ввести в правовое поле большее количество религиозных общин. Но вместе с тем, как показывает анализ документов, прежде всего ЦК КПСС не думали отказываться от перспективы построения безрелигиозного общества.

3.2. Позитивное взаимодействие новых руководителей двух Советов

В условиях вакантной должности председателя СДРК в связи со смертью И. В. Полянского 15 октября 1956 года секретарь партийного бюро СДРК Н. В. Кольцов в апреле 1957 года написал в ЦК КПСС письмо. Он обосновал важность реорганизации двух Советов необходимостью проведения единой политики в отношении международных связей всех религиозных организаций граждан СССР и открывающейся возможностью исключить противоречивые указания для уполномоченных. Но его предложения принципиально отличались от инициатив Г. Г. Карпова. Н. В. Кольцов предложил создать вместо двух Советов единый правительственный орган по вопросам вероисповеданий, который бы сосредоточился на международной деятельности религиозных организаций. Все вопросы внутренней религиозной политики он предложил передать в СМ союзных республик и облисполкомам за счёт создания у них по одной должности специалиста по взаимодействию с религиозными организациями [ГАРФ, ф. Р-6991, оп. 4, д. 1, л. 40; РГАНИ, ф. 5, оп. 33, д. 55, л. 11—12; Иван Васильевич Полянский // Правда. № 291 (13954) 1956. 17 октября].

Ответ на письмо Н. В. Кольцова был подготовлен 23 апреля 1957 года заместителем заведующего Отдела пропаганды и агитации ЦК КПСС по союзным республикам В. Снастиным и инструктором этого отдела П. Че-

редняком. Они подготовили отрицательное заключение и оповестили о нём Н. В. Кольцова. К сожалению, в письме не раскрыты мотивы отказа [РГАНИ, ф. 5, оп. 33, д. 55, л. 13].

Необходимо отметить, что СДРК, прежде всего его новый председатель А. А. Пузин очень серьезно отнёсся к решению улучшить взаимодействие с СДРПЦ. Доказательством этого служит совместное письмо Г. Г. Карпова и А. А. Пузина от 27 ноября 1957 года в ЦК КПСС «К вопросу о научно-атеистической пропаганде среди населения». В этом документе есть прямое отступление от решения, принятого СДРК 19 июня 1957 года по международному отделу. Председатель СДРК и председатель СДРПЦ отметили бурный рост международной активности отечественных и иностранных религиозных организаций и предложили несколько новаций: создать Отдел международных связей СДРК; изменить законодательство СССР, учтя запросы времени, а также Положения по двум Советам. Они предложили ввести в центральные аппараты Советов квалифицированных консультантов и референтов по основным разделам работы СДРК и СДРПЦ. При этом они особое внимание уделили вопросу увеличения зарплаты сотрудников центрального аппарата и проблеме с подбором кадров в него, так не могли заинтересовать лиц с высокой квалификацией при таком уровне оплаты труда [ГАРФ, ф. Р-6991, оп. 3, д. 148, л. 65—72].

В продолжение линии на снятие напряжённых отношений с СДРПЦ А. А. Пузин на заседании СДРК, состоявшемся 14 марта 1959 года, поручил подчинённым для устранения противоречий с СДРПЦ при решении вопросов в регионах подготовить конкретные предложения. А. А. Пузин отметил, что считает создавшееся положение ненормальным и что в будущем нужно наладить взаимодействие двух Советов с целью избежания разнобоя в реализации положений религиозной политики. Юриконсульту Н. В. Федулову было поручено побеседовать с работниками СДРПЦ и выяснить, в чём, по их мнению, выражаются разные линии в работе: в документах или на практике [ГАРФ, ф. Р-6991, оп. 3, д. 183, л. 142, 154].

Исследователь Т. А. Чумаченко отмечает, что ЦК КПСС принял 4 октября 1958 года постановление «О записке отдела пропаганды и агитации ЦК КПСС по союзным республикам “О недостатках научно-атеистической пропаганды”». Устранение указанных в нём недостатков предполагало резкое увеличение объема работы двух Советов. По мнению Г. Г. Карпова, для решения всего спектра задач, возложенных на СДРПЦ, было необходимо расширить штат центрального аппарата этого Совета. Для этого он обратился в ЦК КПСС, но результат был обратным — в 1959 году часть подразделений двух Советов стали совместными: бухгалтерия, хозяйская, библиотека. Один юрист стал обеспечивать деятельность СДРПЦ и СДРК.

Но такое изменение дало негативный эффект и вызвало жалобы сотрудников обновлённых подразделений в ходе проведённых в 1959 году и в 1960 году отчётно-выборных профсоюзных собраний [Чумаченко, 2011, с. 373—375].

3.3. Завершение эпохи СДРК и СДРПЦ: слияние в новый орган

Президиум СМ СССР 15 марта 1961 года принял решение о сокращении штатов различных органов управления по всей стране. Обеспокоенные этой проблемой, председатели двух Советов 13 мая 1961 года подписали совместное обращение в СМ СССР. Они напомнили, что на основании постановления ЦК КПСС и СМ СССР от 25 сентября 1958 года за № 1085 в 1959 году в двух Советах было проведено сокращение центральных аппаратов на три человека. На 7 марта 1959 года в центральном аппарате СДРК осталось 32 должности, из них 16 оперативных, включая руководство. А. А. Пузин и Г. Г. Карпов напомнили СМ СССР о том, что постановлением ЦК КПСС и СМ СССР от 16 марта 1961 года были уточнены права и обязанности двух Советов. Поэтому они просили не проводить новой реорганизации штатов [ГАРФ, ф. Р-6991, оп. 3, д. 1363, л. 52, 70—71].

Как показало время, предложение Г. Г. Карпова по слиянию СДРК и СДРПЦ было реализовано, но значительно позже. В 1965 году, 8 декабря, вышло Постановление СМ СССР № 1043 «О преобразовании Совета по делам русской православной церкви при Совете Министров СССР и Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР в Совет по делам религий при Совете Министров СССР». Затем 17 марта 1966 года вышло Постановление СМ СССР № 203 «О структуре и штатах центрального аппарата Совета по делам религии при Совете Министров СССР» и постановление СМ СССР от 10 мая 1966 года № 361 «Об утверждении Положения о Совете по делам религий при Совете Министров СССР» [ГАРФ, ф. Р-6991, оп. 4, д. 119, л. 16; Законодательство ..., 1971, с. 8].

4. Заключение = Conclusions

Приведенный анализ документов убедительно показывает, что инициатором слияния СДРПЦ и СДРК был Г. Г. Карпов. Он предлагал на их базе создать один новый орган, который бы работал со всеми организациями советских верующих и давал бы более значимые результаты, соответствующие требованиям руководства Советского государства: построение безрелигиозного общества. Напомним, что председателем СДРПЦ был полковник Г. Г. Карпов, а полковник И. В. Полянский являлся председателем СДРК. В ходе затянувшегося острого конфликта оба председателя регулярно обращались за помощью в высшие органы партийно-государственного аппарата СССР. В многочисленных разбирательствах тратились время и

силы всех лиц, вовлеченных в конфликт, соответственно снижалась и эффективность их работы по решению функциональных задач.

С нашей точки зрения, предложение Г. Г. Карпова объединить СДРПЦ и СДРК было не только результатом его стремления качественно выполнять функциональные обязанности, но и следствием ошибок в расстановке кадров со стороны Центрального Комитета партии и правительства СССР. Оба председателя продолжали одновременно и службу в органах государственной безопасности. И в этой непростой ситуации Г. Г. Карпов долгие годы продолжал оставаться начальником для И. В. Полянского. По нашему мнению, стремление к самостоятельности в должности председателя СДРК вызывало неприязнь и глубокую личную обиду у полковника, а затем и генерал-майора КГБ Г. Г. Карпова на полковника КГБ И. В. Полянского.

Появление во главе СДРПЦ и СДРК новых руководителей лишь смягчило внутренний конфликт, но не вывело работу этих органов на кардинальное достижение цели, для которой они фактически были созданы, не декларируемой в многочисленных интервью для отечественных и зарубежных СМИ — полное искоренение религии. Как показало изучение опыта религиозной политики Советского государства, реализуемой СДРК, большую часть времени она носила ярко выраженный атеистический характер. Её целью было снижение количества верующих до нуля. Достижение этой цели не стало реальностью в силу комплекса причин, в том числе природы самой религии, особенностей поведения верующих людей и принципиальной невозможности, по крайней мере в тот исторический период, построить усилиями служащих органов государственного управления полностью безрелигиозное общество.

Опыт деятельности СДРК актуален для современных реалий. Изучение всех аспектов жизни СДРК открывает новые страницы в истории нашего Отечества. Сегодня многие вопросы взаимодействия нашего государства с религиозными организациями возложены на Федеральное агентство по делам национальностей, и для качественной работы этого органа необходимы специалисты с хорошей профильной подготовкой.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflicts of interests.

Источники и принятые сокращения

1. ГАРФ — *Государственный архив Российской Федерации* Ф. Р-6991 (Совет по делам религий при Совете министров СССР). Оп. 2. Д. 1. Л. 2. 11 ; Оп. 3. Д. 8. Л. 1—15 ; Д. 34. Л. 273—311 ; Д. 48. Л. 9—12 ; Д. 50. Л. 199. 220 ; Д. 54. Л. 218—219 ; Д. 61. Л. 2—3 ; Д. 66. Л. 13—14 ; Д. 68. Л. 23—27. 54—60 ; Д. 70. Л. 102—117. 205—220.

279—286 ; Д. 92. Л. 49—50 ; Д. 101. Л. 65—69 ; Д. 102. Л. 71—72 ; Д. 110. Л. 46. 84—90 ; Д. 113. Л. 110—118. 190—195 ; Д. 114. Л. 43. 50—51 ; Д. 115. Л. 57—59 ; Д. 129. Л. 183—195 ; Д. 146. Л. 141 ; Д. 148. Л. 65—72 ; Д. 183. Л. 142. 154 ; Д. 221. Л. 124—134. 136 ; Д. 526. Л. 47. 50—51. 78—80 ; Д. 527. Л. 36—38 ; Д. 963. Л. 274—275. 281—284. 293—296 ; Д. 964. Л. 3—4. 95—98 ; Д. 965. Л. 30. 216 ; Д. 966. Л. 73—75. 112 ; Д. 1363. Л. 52. 70—71 ; Д. 1414. Л. 224—226 ; Оп. 4. Д. 1. Л. 1—7. 9—12. 39—40 ; Д. 18. Л. 48 ; Д. 119. Л. 16.

2. РГАНИ — *Российский* государственный архив новейшей истории Ф. 3 (Политбюро ЦК КПСС. 1952—1990 гг.). Оп. 60. Д. 1. Л. 17—25 ; д. 2. Л. 1—10. 45 ; д. 11. Л. 40—43 ; Ф. 5 (Аппарат ЦК КПСС. 1949—1991 гг.). Оп. 33. Д. 55. Л. 11—13.

3. РГАСПИ — *Российский* государственный архив социально-политической истории Ф. 17 (Центральный комитет КПСС (ЦК КПСС (1898, 1903—1991)). Оп. 125. Д. 405. Л. 84—122 ; оп. 132. Д. 497. Л. 113—125 ; Д. 569. Л. 214—223.

4. *Законодательство* о религиозных культурах (сборник материалов и документов). — 2-е изд., доп. Под общ. ред. : Председателя Совета по делам религий при Совете Министров СССР Куроедова В. А., Заместителя Генерального прокурора СССР Государственного советника юстиции 1-го класса Панкратова А. С. Сост. Государственный советник юстиции 3-го класса Гольст Г. Р., Государственный советника юстиции 3-го класса Ночвин Д. М. — Москва : Юридическая литература, 1971. — 335 с.

5. *Иван Васильевич Полянский* // Правда. № 291 (13954). 1956. 17 октября.

6. *Петров Н. В.* Кто руководил органами госбезопасности, 1941—1954 : справочник / Н. В. Петров ; Междунар. о-во «Мемориал», Российский гос. арх. социально-политической истории, Гос. арх. Российской Федерации, Центральный арх. ФСБ России. — Москва : Междунар. о-во «Мемориал»: Звенья, 2010. — 1006 с.

Литература

1. *Бакшеева Е. Б.* Политика Совета по делам Русской православной церкви при СНК (СМ) СССР В 1943—1965 гг. : её особенности и проявления на Дальнем Востоке РСФСР / Е. Б. Бакшеева // DIXI — 2012 : идеи, гипотезы, открытия в социально-гуманитарных исследованиях : сборник научных трудов / под науч. ред. д-ра социолог. наук А. Ю. Завалишина. — Хабаровск : РИЦ ХГАЭП, 2012. — Выпуск 3. — С. 9—23. — ISBN 978-5-7823-0576-5.

2. *Васильева О. Ю.* Русская православная церковь в политике советского государства в 1943—1948 гг. / О. Ю. Васильева. — Москва : [б. и.], 2001. — 214 с. — ISBN 5-8055-0053-1.

3. *Корноухова Г. Г.* Совет по делам религиозных культов и религиозная политика СССР в среднеазиатских республиках в период позднего сталинизма. По архивным документам / Г. Г. Корноухова, М. Н. Мосейкина // Вестник архивиста. — 2019. — № 3. — С. 713—725. — DOI: 10.28995/2073-0101-2019-3-713-725.

4. *Королев А. А.* Мусульманское духовенство Среднего Поволжья. 1940—1980 гг. / А. А. Королев, Л. А. Королева, И. Н. Гарькин // NB : Исторические исследования. — 2014. — № 1. — С. 62—77.

5. *Носова В. Е.* Деятельность Совета по делам религиозных культов / В. Е. Носова // Вестник КРСУ. — 2009. — Т. 9. — № 5. — С. 113—117.

6. *Одинцов М. И.* Конфессиональная политика в Советском Союзе в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. / М. И. Одинцов, А. С. Кочетова. — Москва : Науч.-полит. кн.: Полит.энцикл., 2014. — 317 с. — ISBN 978-5-906594-05-1.

7. *Сосковец Л. И.* Религиозные организации Западной Сибири в 1940—1960-е годы : диссертация ... доктора исторических наук : 07.00.02 / Л. И. Сосковец. — Томск, 2004. — 548 с.

8. *Хакимов Р. Ш.* Красная звезда против полумесяца : противостояние десятилетий (Научное издание) / Р. Ш. Хакимов. — Челябинск : [б. и.], 2013. — 735 с. — ISBN 978-5-903618-66-8.

9. *Чумаченко Т. А.* Совет по делам Русской православной церкви при СНК (СМ) СССР : 1943—1965 гг. : диссертация ... доктора исторических наук : 07.00.02 / Т. А. Чумаченко. — Москва, 2011. — 535 с.

10. *Шкаровский М. В.* Русская православная церковь при Сталине и Хрущеве : Государственно-церковные отношения в СССР в 1939—1964 года / М. В. Шкаровский. — Москва : Крутицкое Патриаршее Подворье, Общество любителей церковной истории, 2000. — 400 с.

11. *Брильов Д. В.* Історія ісламу в Україні кінця ХІХ — початку ХХІ століть : диссертация ... доктора філософ. наук / Д. В. Брильов. — Київ, 2021. — 408 с.

12. *Tasar E.* Soviet and Muslim. The Institutionalization of Islam in Central Asia, 1943—1991 / E. Tasar. — New York : Oxford University Press, 2017. — 432 p.

13. *Eden J.* God Save the USSR. Soviet Muslims and the Second World War / J. Eden. — Oxford : Oxford University Press 2021. — 320 p.

*Статья поступила в редакцию 27.06.2023,
одобрена после рецензирования 19.08.2023,
подготовлена к публикации 26.08.2023.*

Material resources

Alnaspi-Russian State Archive of socio-political history. (Central Committee of the CPSU (CPSU Central Committee) (1898, 1903—1991)). (In Russ.).

Ennani-Russian State Archive of Modern History. (According to the LITBURO OF the Central Committee OF THE CPSU. 1952—1990). (In Russ.).

GARF — The State Archive of the Russian Federation. P-6991 (Council for Religious Affairs under the Council of Ministers of the USSR). (In Russ.).

Ivan Vasilyevich Polyansky. (1956). Pravda, 291 (13954). October 17. (In Russ.).

Legislation on religious cults (collection of materials and documents). (1971). Moscow: Legal Literature. 335 p. (In Russ.).

Petrov, N. V. (2010). Who led the state security agencies, 1941—1954: handbook. Moscow: Mezhdunar. o-Vo “Memorial”: Zvenigorod. 1006 p. (In Russ.).

References

Baksheeva, E. B. (2012). Policy of the Council for the Affairs of the Russian Orthodox Church under the Council of People’s Commissars of the USSR in 1943—1965: its features and manifestations in the Far East of the RSFSR. In: DIXI — 2012: ideas, hypotheses, discoveries in social and humanitarian research: a collection of scientific papers, 3. Khabarovsk: RIC KHGAEP. 9—23. ISBN 978-5-7823-0576-5. (In Russ.).

Brilkov, D. V. (2021). Історія ісламу в Україні кінця ХІХ — початку ХХІ століть. Doct. Diss. Київ. 408 p. (In Ukr.).

Chumachenko, T. A. (2011). Council for the Affairs of the Russian Orthodox Church under the SNK (СМ) of the USSR: 1943—1965. Doct. Diss. Moscow. 535 p. (In Russ.).

- Eden, J. (2021). *God Save the USSR. Soviet Muslims and the Second World War*. Oxford: Oxford University Press. 320 p.
- Khakimov, R. S. (2013). *The Red star against the crescent: the confrontation of the Decadents (Scientific edition)*. Chelyabinsk: [b. i.]. 735 p. ISBN 978-5-903618-66-8. (In Russ.).
- Kornoukhova, G. G., Moseikina, M. N. (2019). Council for Religious Cults and Religious Policy of the USSR in the Central Asian republics during the late Stalinism. According to archival documents. *Archivist's Bulletin*, 3: 713—725. DOI: 10.28995/2073-0101-2019-3-713-725. (In Russ.).
- Korolev, A. A., Koroleva, L. A., Garkin, I. N. (2014). Muslim clergy of the Middle Volga region. 1940—1980. *NB: Historical research*, 1: 62—77. (In Russ.).
- Nosova, V. E. (2009). Activity of the Council for Religious Cults. *Bulletin of the KRSU*, 9 (5): 113—117. (In Russ.).
- Odintsovo, M. I., Kochetova, A. S. (2014). *Confessional policy in the Soviet Union during the Great Patriotic War of 1941—1945*. Moscow: Nauch. -polit. kn.: Polit.encycl. 317 p. ISBN 978-5-906594-05-1. (In Russ.).
- Shkarovsky, M. B. (2000). *The Russian Orthodox Church under Stalin and Khrushchev: (State-church relations in the USSR in 1939—1964)*. Moscow: Krutitsky Patriarchal Compound, Society of Lovers of Church History. 400 p. (In Russ.).
- Soskovets, L. I. (2004). *Religious organizations of Western Siberia in the 1940s—1960s*. Doct. Diss. Tomsk. 548 p. (In Russ.).
- Tasar, E. (2017). *Soviet and Muslim. The Institutionalization of Islam in Central Asia, 1943—1991*. New York: Oxford University Press. 432 p.
- Vasilyeva, O. Y. (2001). *The Russian Orthodox Church in the politics of the Soviet State in 1943—1948*. Moscow: [b. i.]. 214 p. ISBN 5-8055-0053-1. (In Russ.).

*The article was submitted 27.06.2023;
approved after reviewing 19.08.2023;
accepted for publication 26.08.2023.*